искусство РАСКОВАННАЯ ПЕСНЯ

Я пришел оттуда, где день начинается страхом, Где страх стал привычен, как воздух и море. Где только за то, что ты мыслиць, наказывают смертью.

10.2.75 r. Nº 35 [17878]

Он сказал эти слова броско и негромко, без ложного показного пафоса, но от этих тихих фраз на огромный зал, где собрались тысячи людей, пахнуло зловещим мраком — трагедией его многострадальной родины — Чили.

Выдающийся чилийский композитор певец Анхель Парра дал концерт в Мехико. Это было его первое выступление после того, как он вырвался из тюремных застенков военной хунты. Его взяли дома на пятый день после фашистского переворота — и прямо на стадион «Насиональ», куда были заключены тысячи чилийских патриотов. А затем концлагерь Чакабуко.

— Все, что там было, — это ад по Данте. Много крови, много криков, много выстрелов и ненависти в глазах, — говорит Анхель. — Я не хочу, чтобы меня сейчас представляли героем, на мою долю выпало столько же, сколько на долю всех.

Во всем мире раздались тре-Сования освободить Парру певец был известен далеко за пределами Чили. И пиночетовцы

вынуждены были уступить. Теперь певец-революционер говорит: «Мой труд будет тем полезнее, чем ближе я буду к чилийскому сопротивлению».

Концерт его в столичном зале «Аудиторио насиональ» был необычным: люди не только пришли послушать певца, но и своим присутствием выразить солидарность с борющимся народом чили.

Парра пел более двух часов. И из песен его — нежно-лирических, когда речь шла о красоте родной земли, и по-боевому революционных в обличении врагов свободы — возникала перед слушателями чилийская дей-

ствительность: страна тюремных застенков и несломленного народа. Когда зазвучала грустная мелодия в память о его другепевце, замученном фашиствующей военщиной, в зале вспыхнули возгласы: «Товарищ Виктор Хара — с нами!».

В своих произведениях Анхель Парра создал образы Сальвадора Альенде, Пабло Неруды, многих других чилийских патриотов. И всякий раз публика отвечала на песни своей солидарностью с чилийским народом.

Р. ТУЧНИН, соб. корр. «Известий». МЕХИКО, февраль.